

*Когда я умер,
Не было никого,
Кто бы это опроверг.*

Егор Летов

*Белые солдаты и багряный рассвет
Просто белые солдаты вдаль куда-то идут
Просто белые солдаты улыбаются среди войны
Среди обязательной войны.*

«Гражданская оборона»

Глава 1

ЗВОНКИ

Первый день распространения

Хрустнули кости, чавкнула разрываемая плоть.
— Стреля-ш-ш-кх-кр-х!

Кричавший дернулся, затих. Оторванная часть его ноги глухо стукнулась о землю. Из страшной черной раны начала хлестать кровь.

— Слева заходи! Слева! — заголосил руководитель группы, но его уже никто не слышал — все были мертвы. — Антон! Саня! Саня, твою мать!..

Второй мутант выпрыгнул из-за кустов и атаковал, не оставляя ни единого шанса оставшемуся в живых.

— Антон... — только и смог сипло выдавить из себя человек. Боль задавила слова и наполнила собою все. Огромная клешня мутанта торчала прямо из груди бойца, пробив броник, пробив ребра и легкие, пробив все, что только можно пробить, и выйдя с другой стороны. — А-х-х-к-х...

Сбросив обмякшее тело на землю, мутант повернулся к Максиму.

Говорить монстр не умел, но прекрасно мог передавать свои мысли телепатически.

«Теперь твоя очередь, человек, — услышал у себя в голове парень густой хриплый рык мутанта. — Теперь. Твоя. Очередь».

Макс попятился назад, но спина уперлась во что-то твердое, теплое, склизкое. Мутант. Еще один.

«От нас не уйдешь», — раздалось в голове, при этом ощущение было такое, будто могильной плитой по башке ударили.

Автомат в руках парня дернулся и противно запищал...

Макс вздрогнул, едва не выронив удочку. Поплавок энергично погружался и выплывал из воды. Клевало, и, видать, уже давно.

«Я, кажется, тоже заклевал», — подумал горе-рыбак, подсекая улов. Поздно. Сорвалась.

Только теперь парень понял, что ему давно и навязчиво режет слух неприятный звук, очень похожий на комариное жужжание. Это надрывался взятый с собой на рыбалку сотовый телефон.

Вжжж, вжжж, вжжж.

У-у, сатанинское изобретение!

Отвечать не хотелось — все-таки законный отпуск, первый за последнее — сколько? года три? четыре? — время. А звонили с работы, это к гадалке не ходи.

Затаив слабую надежду, Макс подождал еще немного — а вдруг передумают и сбросят? Не передумали. Не сбросили. Не прекратили настойчивых попыток ворваться в его отпуск и натопать там. Сво-лочи!

Парень нехотя достал из кармана зловредную штуковину, способную найти тебя в любой точке Вселенной, куда бы ты ни скрылся. Глянул на черный с хромированными вставками корпус телефона и обреченно

подумал: «Зачем я вообще взял мобилу на рыбалку? Бросил бы в доме — и все дела. На природе отдыхать надо, а не лясы точить с... А кстати, кто это?»

На экране телефона мигал незнакомый номер.

— Да? — вяло произнес Макс, прислоняя мобилу к уху.

Из динамика раздался кашель.

А потом сбивчивый взволнованный голос протараторил:

— Максим Александрович, доброе утро! Я извиняюсь, что беспокою вас. Вы меня, наверное, не узнали, меня Света зовут. Не помните, да? Вы еще моего сына лечили, в прошлом году. Я жена Фимы Львовича, помните? Из администрации который. Я вас запомнила, вы очень хороший врач. Вы Лешеньку нашего вылечили. Очень быстро. Спасибо большое. Я вам по такому поводу звоню... Тут такое приключилось, и я сразу вас вспомнила, решила позвонить. Мы любые деньги... нам только вас надо. Тут такое дело...

— Что случилось? — окончательно потеряв связь с реальностью от столь густой и обильной информации, растерянно спросил Макс.

— У нас Фима Львович заболел. И Лешенька тоже. Оба кашляют сильно, прямо с кровью. И я еще теперь начала. Мы к обычным врачам не хотим, там очереди большие, да бактерии эти в коридорах глотать неохота. Нам бы вас. Мы любые деньги...

— Я в отпуске.

— Но мы любые деньги...

Макс набрал в легкие воздуха, задержал дыхание, выдохнул — это действие всегда помогало взять себя в руки и не сорваться на крик — и, стараясь говорить разборчиво, произнес:

— У вас, скорее всего, туберкулез или крупозная пневмония, рекомендую вам срочно обратиться к дежурному врачу и лечь в стационар. А не мне звонить. Потому что я отдыхаю.

— Но...

Макс раздраженно нажал «отбой». Последнее, что ему сейчас хотелось, так это возвращаться в город и лечить какого-то Фиму Львовича из какой-то администрации. Пусть даже и за большие деньги. К черту! Отпуск — дело святое. Когда он теперь будет в следующий раз? Еще через три года? Нет уж, не дожидетесь!

Макс поправил на крючке червяка, поплевал на него по старой рыбацкой традиции и хотел уже было бросить в воду, как телефон вновь противно зажужжал.

Вжжж, вжжж, ВЖЖЖ!

— Твою мать! — психанул Макс.

Он глянул на монитор, ожидая там увидеть все тот же незнакомый номер, но, к своему удивлению, обнаружил, что звонит ему Серега, приятель еще со школы.

— Алло, Максон! — закричал знакомый голос, едва парень нажал на зеленую кнопку вызова.

— Серега! Здорово! Ты где потерялся? Звонил тебе на прошлой неделе, а ты трубку не берешь. Я в отпуске, на даче, один совсем, давай бросай все дела и дуй сюда. Пенного не забудь прихватить. Жена с детьми к теще поехала, до вечера я один.

— Максон, извини, не могу. Приболел. Звоню как раз по этому поводу.

— Бери, значит, чего покрепче, я тебя подлечу!

— Нет, правда не могу. Дела. Тебе вот еле минутку урвал позвонить. Вопросик есть один.

— Говори.

— Шефа знаешь же моего?

— Бобра этого зубастого?

— Ага, его самого. Я, короче, хотел на больничный уйти, а он орать начал: — товар, говорит, привезли, большая партия техники, принимать, мол, некому. Короче, не отпустил. А мне реально хреново. Кашляю — сил нет. Вот и звоню тебе. Ты врач у нас. Посоветуй каких-нибудь сиропчиков. Чтобы хоть на ноги встать, работу эту проклятую доделать. А там, как товар приму, на нормальный больничный уйду, как полагается.

— Серега, ну это не дело — по телефону болезни врачевать, сам же понимаешь. Мне бы и послушать тебя надо.

— А давай я телефон к груди прижму? И дышать громче буду.

— Шутишь, да?

Серега хихикнул, потом жалобно промурлыкал:

— Максон, ну посоветуй каких-нибудь пилюлек. Правда, позарез нужно. Я просто в Интернет сейчас вбил свои симптомы, хотел что-нибудь сам найти, а мне в ответ чума как диагноз вылезла, так что сам понимаешь, на тебя одна надежда.

— Ладно, говори, что там у тебя. Только чур потом, как работу свою сделаешь, бегом в больницу!

— Ну ты же меня знаешь.

— Знаю — поэтому и говорю. Давай, выкладывай.

— А что рассказывать? — растерялся вдруг давний приятель, покряхтывая в сторону. — Кашляю. Вчера вечером все нормально было, а сегодня встал — и остановиться не могу. Рвется из груди. И больно очень.

— Сухой кашель?

— Да обычный.

— Температура есть?

- Нет, нормально все.
- М-да, послушать бы тебя не мешало, вдруг хрипы есть?
- Может, все-таки прислонить трубку к груди?
- Да иди ты! Короче, я тебе сейчас эсэмэской вышлю название таблеток, а то ты так точно не запомнишь. Но чтобы потом обязательно...
- Спасибо, Максон! Все, давай, Бобер уже зубами скрипит, отсюда даже слышно, побежал я. Жду эсэмэс. Бывай!

И не успел Макс попрощаться с другом, как связь прервалась — собеседник отключился. Как обычно. Серега такой — все время куда-то спешит, спешит, спешит.

«Да и я такой же, — вдруг подумал Макс. — Удивительно, как еще в отпуск ушел. Первые два дня даже необычно как-то было, вставал по привычке ни свет ни заря. А потом ничего, втянулся, даже вон на рыбалку выбрался. И никто меня не вытащит с моего законного отпуска!» — только и успел мысленно произнести Макс, как телефон вновь злорадно зажуужжал.

ВЖЖЖ! ВЖЖЖ! ВЖЖЖ!

— Ты издеваешься, да? — тяжело вздохнул парень, глядя на мобилу в руках.

Номер скрытый.

«Выбрось в воду! Выбрось в воду! Выбрось!» — зловеще зашептал внутренний голос.

Макс даже на некоторое время заколебался: «А и вправду, не выкинуть ли? Что за напасть такая? Только я почувствовал все прелести отдыха, вошел во вкус, как тут же начинают обстреливать с телефона. Дальше что, машину за мной пришлют?»

— Слушаю! — рявкнул парень в динамик.

— Это Максим Александрович Огнев? — спросил незнакомый мужской голос. Строгий, жесткий — таким только команды отдавать.

— Да.

— Меня зовут Сергей, я звоню вам из Министерства. Нужна ваша помощь. Все инструкции будут позже. Собирайтесь, через пятнадцать минут за вами приедет машина.

— Что? Какое Министерство... Куда...

Связь прервалась.

Макс еще некоторое время непонимающе таращился на свой телефон, будто видел его впервые, потом выругался и в сердцах пнул удочку; сотку, однако, бережно спрятал в карман — вдруг опять позвонит этот серьезный человек из загадочного Министерства, а он вне зоны доступа.

Стало понятно, что рыбалка окончательно испорчена. Быстро собравшись, Макс двинул в дом и нисколько не удивился, найдя там, прямо возле ворот, черную машину с затонированными стеклами и двух крепких парней.

— Максим Огнев? — спросил один из них, опустив черные очки на кончик носа.

— Он самый, — выдохнул парень, готовый уже к чему угодно.

«Может, за репосты какие-нибудь старые в Интернете приехали за мной? — предположил Макс, опасно поглядывая на амбалов. — В студенчестве дурная башка ведь была, всякое «лайкал». Долайкался, видимо, твою в коромысло».

— Мы от профессора Большакова.

— От Семена Павловича?! — вскинул брови Макс.

— От него самого.

— Дык, а что же... — Парень растерялся, не зная, что и сказать.

Профессор Семен Павлович Большаков был его преподавателем в мединституте, а по совместительству еще и хорошим другом — сошлись они на любви к коллекционированию бабочек. Дружили и встречались и после, уже когда Макс закончил учебу и устроился работать в инфекционку. А потом, в один день, Семен Павлович пропал. Обмолвился, что направлен работать в секретные места при государстве, да так и затерялся — ни звоночка от него, ни весточки. На мобильник профессор не отвечал.

— Он хочет с вами встретиться, — пояснил первый амбал.

— И отказаться, как вы, я надеюсь, поняли, не получится, — с нажимом добавил второй.

— Как он... я... конечно, я согласен, дайте только переодеться.

Переодеться разрешили. На все про все выделили пять минут. Быстро скинув шорты и нырнув в джинсы, Макс украдкой глянул на громил, торчащих у двери и внимательно наблюдающих за ним. Стало не по себе.

— Ребята, а вы из какого Министерства? — стараясь придать своему голосу беззаботность, поинтересовался Макс.

— Там узнаешь, — фыркнул первый и поторопил: — Живее, минута осталась.

— Дайте хоть жене позвонить, предупредить.

— Некогда.

Амбал направился к Максусу.

— Да погоди ты! Сейчас, на бумажке хоть записку оставлю, чтобы не волновалась.

Парень оторвал клочок бумаги от газеты, накалякал карандашом:

*Маринка! Не теряй, уехал по делам, скоро буду.
Жди дома. Люблю, целую.*

— Все, пойдете, коли вам так не терпится.

Сели в машину, на заднее сиденье — Макс посередке, амбалы — по бокам.

«Чтобы не выпрыгнул по пути в окно, что ли?» — как-то уже совсем невесело подумал парень, поглядывая на дорогу. Везли в город.

— А что случилось-то? Может, объясните наконец?

— Давно отдыхаешь? — спросил первый амбал.

— Третий день.

— И новости не смотришь?

— А на кой мне они? — улыбнулся парень. Правда, улыбка получилось вымученной, нервной. — Без них лучше. Да и телевизора нет в доме у меня.

— На вот, полистай, пока едем. — Амбал кинул пассажиру на колени свернутую в трубочку газету.

Макс развернул прессу, пробежался глазами по заголовкам, по привычке шепотом проговаривая их вслух:

— «Убит генеральный директор “Огней города”...», «Запущен спутник...», так, «Отмечается большой рост заболеваний...», «Американский лидер посетил...», «Вымогавших взятку чиновников отпустили под подписку...». А что читать-то? Все вроде как обычно — бардак и воровство.